

момент единого мнения по поводу их содержания пока не сложилось. Наиболее актуальными являются идеи о существовании в современном обществе новых поколений экологических, информационных и сексуальных прав человека [3]. В эту же категорию, по нашему мнению, следует включить права, вытекающие из исследования и эксплуатация космического пространства. Классическим способом считается, что права, связанные с генетикой, могут быть классифицированы как принадлежащие к этому последнему поколению прав, но даже если четвертое поколение само по себе оспаривается. При этом определяются права, обеспечивающие неприкосновенность индивидуальных прав и недоступности человеческого тела с точки зрения развития медицинской науки, генетики.

Таким образом, концепция поколений прав человека отражает процесс эволюции общественной мысли в данной области. Она является актуальной и на современном этапе развития общества и государства, в силу своей способности достаточно ясно отображать процесс поэтапного развития идеи прав человека в контексте исторической и культурной эволюции государства и общества.

Список литературы

1. Венская декларация и Программа действий [Электронный ресурс] : [принята в г. Вене 25.06.1993] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : [принята в г. Нью-Йорке 16.12.1966] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
3. Нефедов Б. И. Триптих. Права человека: эволюция правового регулирования. Часть 3: основные направления эволюции международного правового регулирования прав человека и основных свобод на современном этапе / Б. И. Нефедов // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 4. – С. 43–49.
4. Perry, M. The Idea of Human Rights / M. Perry. – New York: Oxford University Press, 1998. – 162 p.
5. The Generations of Human's Rights. Days of Law: the Conference Proceedings, 1. edition. Brno , 2009 / Masaryk University; ed. A.V. Cornescu [et al.]. – Brno : Masaryk University, 2009. – 11p.
6. Vasak K. A 30-year struggle. / K. Vasak // The UNESCO Courier. – 1977. Vol.11. – p.28-29.

<http://edoc.bseu.by>

О.В. Юрения
БГЭУ (Минск)

О НЕОБХОДИМОСТИ ЛЕГАЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ИНОСТРАННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО»

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует легальное определение понятия «иностранное юридическое лицо», что может создавать определенные трудности при трактовке указанного термина или возникновения вопроса о том, является ли какая-либо организация иностранным юридическим лицом или нет. При этом как

законодателем, так и в юридической доктрине понятие иностранного юридического лица трактуется разнообразно. В законодательстве закреплено понятие юридического лица в целом, однако, с нашей точки зрения, на легальном уровне необходимо закрепить и понятие «иностранное юридическое лицо», так как оно вызывает особый интерес.

В зависимости от преследуемой цели в различных отраслях законодательства (гражданском, валютном, налоговом и других) приводятся разные определения иностранной организации.

При этом если каждая отрасль права, более того, каждый нормативно-правовой акт, может иметь свое собственное понятие иностранной организации, обозначаемое одним термином, это приводит к логическому противоречию. Тогда выходит, что отрасли права оперируют совершенно разными понятиями, соответственно, обозначаться они должны разными терминами [3, с. 110].

Представляется необходимым согласиться с указанной точкой зрения: в законодательстве должно содержаться единое определение понятие «иностранное юридическое лицо», также как находят своё выражение легальные определения понятий «иностраный гражданин» и «лицо без гражданства».

Так, проблему государственной принадлежности юридических лиц можно трактовать в рамках следующих отраслей права: коллизионного (определяет личный закон компании), административного (вводит определенные запреты и ограничения на занятие конкретной деятельностью для иностранцев) и международного права (перечисляет организации, на которые распространяются условия международного договора или дипломатическая защита) [3, с. 111].

В частности, М. Иссад разделял национальность на два вида: частноправовую, означающую юридическую связь, и публично-правовую, означающую связь политическую [4, с. 145].

Исходя из этого, определения иностранных организаций могут быть различными в зависимости от сферы применения конкретного закона.

Так, законодательство, содержащее упоминание понятий «иностранное юридическое лицо», «иностранная организация», содержит разрозненные определения данных терминов, относящиеся, как правило, к предмету его правового регулирования. Более того, ни один правовой акт полностью не раскрывает содержание понятия. Стоит заметить, что и в рамках международного частного права отсутствует единое определение иностранного юридического лица [3, с. 111].

ГК также в свою очередь раскрывает вопросы личного закона иностранного юридического лица, его правоспособности и национального режима деятельности, при этом не раскрывая само понятие иностранного юридического лица, что, как уже отмечалось, может создать определенные трудности при возникновении вопроса о том, что следует понимать под иностранным юридическим лицом.

Стоит отметить, что в доктрине международного частного права определение иностранного юридического лица связывается исключительно с его личным законом (национальностью) [1, с. 28-29]. При этом, с нашей точки зрения, законодательство должно полностью раскрывать определение термина «иностранное юридическое лицо», не ограничиваясь только его личным законом (национальностью).

В связи с вышеизложенным, с нашей точки зрения, необходимо внести изменения в ст. 1111 ГК [2], дополнив частью второй, изложив её в следующей редакции:

«Иностранное юридическое лицо – это учрежденная на территории иностранного государства организация, личным законом которой считается право данного государства, если иное не предусмотрено законодательством Республики Беларусь».

Закрепление на легальном уровне предложенного определения иностранного юридического лица поможет устранить проблемы при толковании указанного термина, установив единообразный законодательный подход к определению того, что следует понимать под понятием «иностранное юридическое лицо», на примере легальных определений «иностраный гражданин» и «лицо без гражданства».

Таким образом, предложенное дополнение ГК устранил пробел в законодательстве Республики Беларусь, а также поможет усовершенствовать правовой статус иностранного юридического лица в нашем государстве. При этом в дальнейшем не обязательно ограничиваться указанным дополнением, а дополнить ГК перечнем вопросов (статус организации, организационно-правовая форма юридического лица и т.д.), регламентирующихся личным законом юридического лица.

Список литературы

1. Варданян, М. Л. Правовой механизм участия иностранных компаний в предпринимательской деятельности на территории России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. Л. Варданян. – М., 2009. – 205 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Еремина, Ю. И. О понятии иностранного юридического лица / Ю. И. Еремина // *Juvenis scientia*. – 2016. – № 1. – С. 109–112.
4. Иссад, М. Международное частное право : учебник / М. Иссад. – М. : Прогресс, 1989. – 400 с.

<http://edoc.bseu.by>

Н.В. Языков
БГЭУ (Минск)

СОГЛАШЕНИЕ О НЕРАЗГЛАШЕНИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В условиях динамичного и непрерывного развития конкурентного рынка наблюдается постепенный рост ценности информации при осуществлении взаимодействия между разнообразными субъектами. Ценность информации вытекает из необходимости соответствия уровню конкурентоспособности на рынке, повышения эффективности функционирования трудового коллектива, обеспечения и поддержания определенной степени доверия при совершении сделок с контрагентами и т.д. Это свидетельствует о важности поддержания достаточного уровня конфиденциальности